

УДК 316.73(44)

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭЛЬЗАСА

Жукова Н.В.

Статья посвящена исследованию динамики развития культуры Эльзаса: локальной культуры пограничного синтетического типа. В статье анализируются фазы и кризисы жизненного цикла, а также процессы межэтнического взаимодействия, которые их характеризуют.

Ключевые слова: идентичность, Эльзас, локальная культура, динамика, жизненный цикл, фаза, кризис, цивилизация.

THE DYNAMICS OF THE LIFE CYCLE OF THE LOCAL CULTURE OF ALSACE

Zhukova N.V.

The article deals with dynamics of cultural development of Alsace – the local culture of borderline synthetic type. The article analyses phases of the life cycle and crises as well as the processes of inter-ethnic cooperation that characterize them.

Keywords: identity, Alsace, local culture, dynamics, life cycle, phase; crisis; civilization.

Проблема цивилизации, циклов и кризисов в их динамике в наши дни оказалась в центре внимания как зарубежных, так и российских ученых. В рамках данного исследования мы будем рассматривать жизненный цикл локальной культуры Эльзаса по той же модели, как и жизненный цикл *локальной цивилизации*.

Каждая локальная культура имеет свою судьбу, свою неповторимую траекторию цикличной динамики, периодически прерываемой разными по длительности и глубине кризисными фазами. Необходимо обнаружить внутренние закономерности цикличной динамики локальной культуры, чтобы,

опираясь на выявленные тенденции и закономерности, исследовать этапы развития и смены цивилизаций в прошлом и со сравнительно высокой степенью достоверности предвидеть их судьбу в будущем. Закономерностей социоциклической динамики исследовали Н. Кондратьев, П. Сорокин, А. Богданов, Ф. Бродел, У. Митчелл, Й. Шумпетер, представители современной школы русского циклизма.

Рассмотрим более подробно закономерности социоциклической динамики локальной цивилизации.

1. Жизненный цикл локальной цивилизации включает период от зарождения до завершения жизненного пути. Этот цикл состоит из нескольких фаз: зарождения; становления; распространения; подъема, расцвета; зрелости с нарастанием элементов старения; кризиса; пребывания в реликтовом состоянии, схода с исторической арены – либо перехода в новую спираль исторической динамики. Жизненный цикл каждой локальной цивилизации неповторим. Переход от одной фазы к другой сопровождается кризисами разной глубины.

2. Пространство существования локальных цивилизаций динамично изменяется. В периоды подъема они находятся в состоянии территориальной экспансии, расширяют свои границы, захватывают сопредельные земли, а то и подчиняют смежные цивилизации, формируя мировые империи. В фазах же кризиса и распада цивилизации сжимаются, теряют часть территории. Мировые империи распадаются, а сама цивилизация зачастую входит в состав или попадает в орбиту влияния более сильного и агрессивного соседа. Следует также учитывать, что локальные цивилизации часто не имеют четких территориальных границ, не охватывают всю населенную часть планеты.

3. Циклы и кризисы поколений локальных цивилизаций – феномен более четко ограниченный во времени, но менее различимый по составу и последовательности фаз, поскольку каждое поколение состоит из множества локальных цивилизаций, живущих в определенное историческое время и выражающих особенности мировой цивилизации в ту или иную эпоху. Как и

поколения людей, поколения цивилизаций – понятие скорее символическое, но в то же время и реальное, имеющее определенную структуру, смену фаз развития.

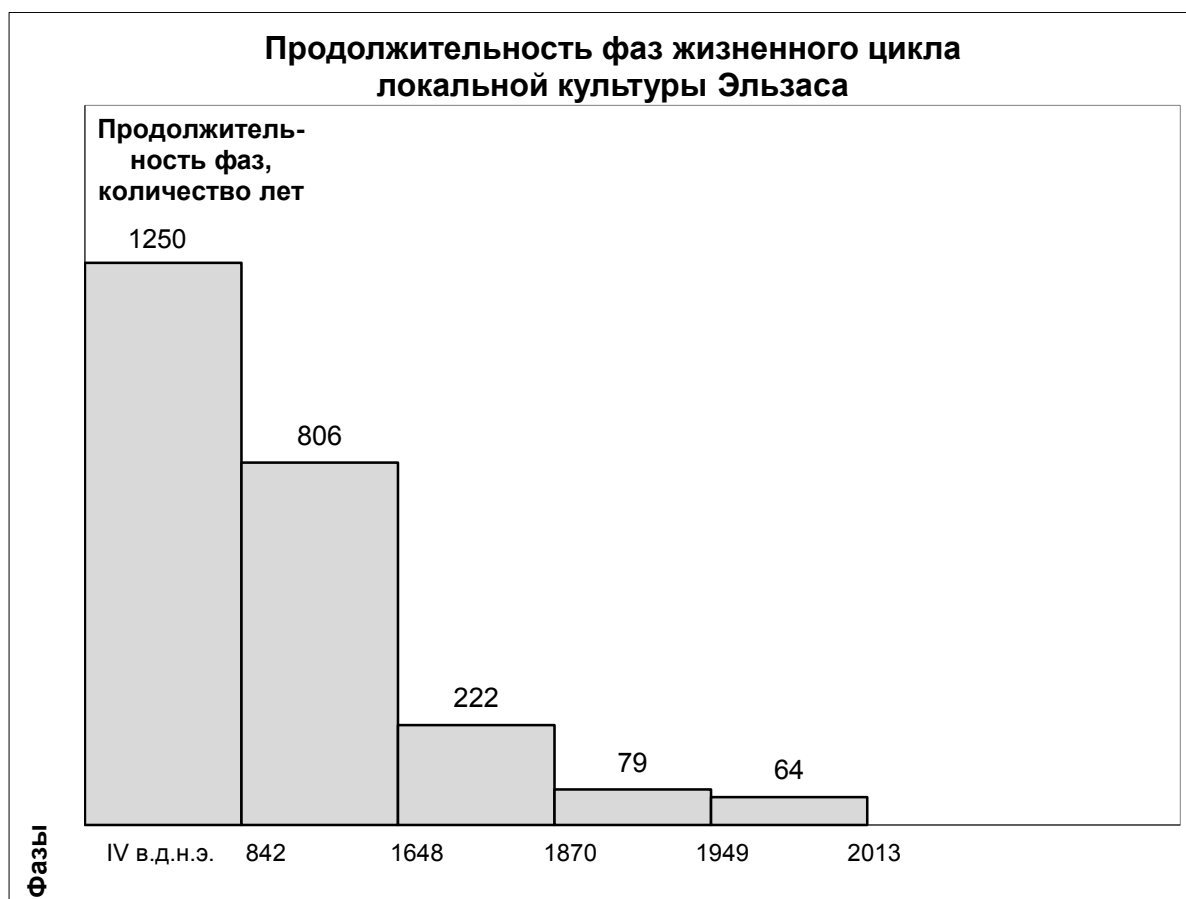
4. Система локальных цивилизаций в начале XXI столетия переживает кризисную фазу в своей пяти тысячелетней динамике. Ей брошены два вызова, которые приобретают все более явные черты [3, с. 48].

Во-первых, это *вызов глобализации*. Размывание особенностей отдельных цивилизаций действительно происходит. Этому способствуют не только единство глобального рынка, но и попытка создания информационного пространства (Интернет, телекоммуникационные системы), которое построено на основе западной системы ценностей и английского языка. Во-вторых, развивается *процесс локализации*, усиления разнообразия цивилизаций и культур.

Теперь попробуем выяснить, подтверждаются ли закономерности социоциклической динамики при исследовании культуры Эльзаса – *локальной культуры пограничного синтетического типа*. В отличие от других исторических провинций Франции, Эльзас никогда не был одновременно единым и политически автономным. История региона характеризуется постоянной политической раздробленностью: большую часть времени Эльзас находился под властью Священной Римской империи (с 962 г., когда она была создана, и до 1648 г.), а затем постепенно с XVII в. перешёл под власть Франции [1, с. 56]. Учитывая этот факт, мы выделили пять фаз жизненного цикла локальной культуры Эльзаса.

1. Зарождение локальной культуры (IV век до н.э.-842 г.);
2. Развитие локальной культуры (842-1648 гг.);
3. Расцвет локальной культуры (1648-1870 гг.);
4. Зрелость локальной культуры (1870-1949 гг.);
5. Угасание локальной культуры и растворение (с 1949 г. по настоящее время).

Исследование истории и социоциклической динамики цивилизаций заставило нас сделать вывод о закономерности сжатия исторического времени. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций, в том числе и локальных, характеризуется более коротким жизненным циклом, ускорением темпа исторического прогресса, учащением пульса циклической динамики общества. Если временное пространство первых мировых цивилизаций и поколения локальных цивилизаций составляло несколько тысячелетий, то последних — всего несколько столетий [3, с. 92]. Эта закономерность подтверждается также при исследовании динамики жизненного цикла локальной культуры Эльзаса. Сравним длительность фаз. Обратимся к таблице:

На графике видно, что каждая последующая фаза уменьшается во времени. Переход от одного цикла к другому сопровождается кризисами разной глубины.

Первый исторический суперцикл (конец IV тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э.) объединил неолитическую, раннеклассовую и античную мировые цивилизации и соответственно 1-е и 2-е поколения локальных цивилизаций [1,

с. 96]. На этом этапе мы можем выделить первую фазу жизненного цикла локальной культуры Эльзаса: зарождение локальной культуры. (IV век до н.э. – 842 г.) Продолжительность фазы составляет около 1250 лет.

Хронологические рамки второго исторического суперцикла — VI—XX вв. Он включил в себя средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации, 3-е и 4-е поколения локальных цивилизаций. В XX в. 4е поколение локальных цивилизаций вошло в фазу кризиса, что нашло выражение в двух мировых войнах. Их основой стал конфликт ведущих держав западноевропейской цивилизации, в который были втянуты также евразийская, японская, индийская цивилизации [3, с. 115].

В рамках второго исторического суперцикла мы можем выделить четыре фазы жизненного цикла локальной культуры Эльзаса, а также различные кризисы:

1. Развитие локальной культуры (842 – 1648 гг.). Продолжительность фазы – 806 лет, т.е. в полтора раза короче первой фазы. Кризисы: Столетняя война, Тридцатилетняя война, Реформация

2. Расцвет локальной культуры (1648-1870 гг.). Продолжительность фазы сократилась в 3,6 раза (222 года). Кризис: Великая французская революция.

3. Зрелость локальной культуры (1870-1949 гг.). Продолжительность фазы сократилась в 2,8 раза и составила 79 лет. Противостояния двух этносов Франции и Германии спровоцировало три кризиса: франко-прусская война 1870-1871 гг., Первая мировая война и Вторая мировая война.

В рамках третьего суперцикла мы можем выделить новую фазу формирования локальной культуры Эльзаса: угасание локальной культуры (с 1949 г. по настоящее время). К 2013 г. продолжительность данной фазы составляет более 64 лет. Это может быть связано с тем фактом, что третий суперцикл начинается в XXI в., пока известны лишь его первые ступени – постиндустриальная мировая цивилизация и пятое поколение локальных цивилизаций. В настоящее время происходит процесс угасания и растворения локальной культуры в общеевропейской цивилизации.

Рассмотрим и проанализируем каждую фазу жизненного цикла локальной культуры Эльзаса.

В фазе зарождения локальной культуры (IV век до н.э. – 842 г.) происходит первое взаимосоприкосновение двух этнических общностей, заявляющих о себе в языковых различиях. Значение Страсбургских клятв 842 г. состоит в том, что они наглядно продемонстрировали факт реального существования языковых границ.

Принятие Страсбургских клятв является выходом из кризиса, а также точкой отсчета очередной фазы жизненного цикла локальной культуры Эльзаса – развития локальной культуры (842-1648 гг.). В духовной жизни Германии Эльзас в XV веке играл значительную роль. Средневековая история Эльзаса была отмечена влиянием Римской Католической Церкви. В Западной Европе этот период прошел под знаменем Реформации. Охватив практически все сферы общественной жизни, религиозная революция сопровождалась погромами, восстаниями, казнями, что едва не привело к развалу политической системы [1, с. 83]. После Реформации значительно развилась духовная жизнь в городах Эльзаса, особенно в Страсбурге. Система, созданная на основе Аугсбургского мира, распалась в начале XVII века, что стало одной из причин очередного кризиса – Тридцатилетней войны. Таким образом, для Эльзаса было создано двойственное положение французской провинции и члена Германской империи. Вторжение Франции в XVII в. установило новую систему жизни, которая стремилась ассимилировать уже сложившиеся германские традиции, способствовала распространению французского языка [6, с. 164]. Вестфальский мир 1648 г. стал переломным моментом в истории Эльзаса, выходом из очередного кризиса, положил конец религиозной войне.

Локальная культура Эльзаса вступила в новую фазу жизненного цикла – фазу расцвета, которая характеризуется таким процессом межэтнического взаимодействия, как аккультурация. Постепенное присоединение Эльзаса к Франции способствует распространению французского языка, однако это распространение ограничивается высшими слоями общества. Подавляющее

большинство населения по-прежнему использовало в качестве языка повседневного общения эльзасский диалект и верхненемецкий, на которых также печатались книги и велись церковные службы [4, с. 47].

Судопроизводство в большей части низших судов по-прежнему велось на немецком языке, но в королевском суде был обязателен французский язык, который был чужд большинству населения. Показателем фазы расцвета локальной культуры является формирование синтетического эльзасского стиля в искусстве, включающего в себя черты французской и немецкой готики и Ренессанса. Культурная политика, проводимая после Великой Французской революции, стала выходом из очередного кризиса. С одной стороны, ей удалось сделать эльзасцев более терпимыми к проникновению французского языка и французской культуры менее чем за одно десятилетие, что в конечном итоге является достижением. С другой стороны, она сильно способствовала тому, чтобы посеять в сознании многих эльзасцев сомнение не только в ценности и значимости непризнанного центральной властью местного наречия, но также сомнение в возможности на долгий срок сохранить свою культурную идентичность.

Следующая фаза жизненного цикла – зрелость локальной культуры Эльзаса (1870-1949 гг.), которая характеризуется такими процессами межэтнического взаимодействия, как ассимиляция и интеграция. Противостояния двух государств, Франции и Германии, спровоцировали три кризиса: франко-прусскую войну 1870-1871 гг., Первую мировую войну и Вторую мировую войну. За семьдесят три года Эльзас четыре раза менял флаг. В течение этой фазы жизненного цикла регион, этнически населенный франкоговорящими людьми, был объектом межэтнических отношений, причем этот процесс был инициирован не только Германией. Он не прекращался и Францией в 1919-1940 гг., когда Эльзас входил в её состав, что связано с тем, что регион в предыдущий период своей истории (1871-1919 гг.) активно заселялся немцами [7, с. 117]. В 1919-1940 гг. именно немцы были в положении нации дискриминирующего типа, тогда как в начале XX века и после Второй

мировой войны этим этносом были французы. Интегрирующей политикой, направленной на формирование целостного комплекса политических систем, занималась Германия после 1871 г. в отношении Эльзаса. Одним из характерных результатов такой интегрирующей политики является объединение политических структур. В 70-е гг. XIX века в Эльзасе были созданы общественные силы, которые были нацелены на интеграцию. Германской империей широко проводилась культурная экспансия, которая была направлена против французского языка, против профранцузских общественных движений, против сохранения традиционной культуры. Одновременно насаждались немецкий язык и культура.

После окончания Первой мировой войны французское государство проводит культурную политику, связанную с ассимиляцией, в том числе языковой. Последняя имела тенденцию к снижению уровня владения стандартным немецким языком и поставила под угрозу существование эльзасского диалекта. Данная фаза отмечена существенным прогрессом французского языка, на котором говорит почти половина населения (в 1939 г.), относительным франко-немецким двуязычием в общественной и культурной жизни и очень важной поддержкой немецкого языка как эквивалента французскому языку. Но также эта фаза характеризуется посягательством на лингвистическую и культурную свободу Эльзаса. В качестве примера реализации правых механизмов межэтнических взаимодействий в Эльзасе периода его нахождения в составе Германии во время Второй мировой войны можно привести ограничительные законы в отношении французского языка. Немецкий язык становится доминирующим, слова французского происхождения были запрещены, а люди, которые имели французские имена, были вынуждены ассимилироваться [7, с. 144].

С 1949 г. по настоящее время происходят процессы модернизации, угасания и интеграции локальной культуры Эльзаса в общеевропейскую цивилизацию. Модернизация признает главной закономерностью общественного развития постоянное изменение и усложнение социальных,

политических, экономических и культурных структур и их функций в соответствии с требованием рационального и эффективного функционирования общества. Внутренняя специфика локальной культуры Эльзаса определяется географическим регионом, ареалом ее существования, историческим и религиозным факторами, языковыми особенностями, а также теми процессами, которые происходят в данном регионе и способствуют выделению локальной культуры. Следует отметить двойственность происхождения эльзасцев, германское и латинское, что легло в основу комплекса эльзасца: боязнь своей собственной идентичности [8, с. 92].

К особенным чертам локальной культуры Эльзаса относятся его принадлежность к европейской цивилизации; региональная принадлежность в составе региональной культуры Франции и Германии; принадлежность к локальной культуре пограничного синтетического типа; цикличность развития с учетом многочисленных кризисов, которые сопровождали переход от одной фазы жизненного цикла локальной культуры Эльзаса к другой; ситуативность развития локальной культуры Эльзаса, которая формировалась между двумя государствами – Францией и Германией; крайнюю подвижность таких маркеров идентичности локальной культуры, как язык, национальная принадлежность, государственные границы и т.д. Эльзасский диалект постепенно утрачивает свое значение, несмотря на попытки его сохранить [8, с. 95].

Художественная культура, которая активно развивалась в фазах развития и расцвета локальной культуры Эльзаса, на современном этапе больше не продуцируется, потому что происходит угасание локальной культуры, ее растворение в общеевропейской культуре на фоне общих процессов глобализации. Историческое наследие формирует идентичность местных жителей, влияет на их самосознание, поддержание статичного маркера идентичности, связанного с формированием эльзасского стиля в искусстве. Именно поэтому данный маркер появляется в продуктивный период – в фазы развития и расцвета – и транслируется до сих пор.

Эльзасский стиль в искусстве может рассматриваться как устойчивое маркирование идентичности в рамках синтетической культуры пограничного типа. Характеризуя художественную культуру Эльзаса в её исторической динамике, следует отметить, что христианизация дала толчок к строительству многочисленных монастырей и аббатств: Мармутье, Виссембург, Мюрбаш, Мюнстер, гора Сент-Одиль. В Мюлузе находится много архитектурных памятников романского стиля и ранней готики [2, с. 79]. Двойное наследие Эльзаса сказалось в особом дуализме его архитектуры, где пересеклись две архитектурные традиции – французская и немецкая. Хотя все городские храмы Страсбурга, безусловно, построены в стиле французской готики, башня Страсбургского собора напоминает соответствующие постройки в Кельне и Ульме. Архитекторы, так же как и при возведении Кельнского собора, ориентировались на французскую соборную готику. В г. Кольмаре находится много зданий, представляющие типичную архитектуру Эльзаса: фахверк, который по структуре ближе к Германии, чем к другим регионам Франции [5, с. 23], немецкий Ренессанс, а также несколько готических церквей. В изобразительном искусстве следует отметить творчество Мартина Шонгауэра, которое сочетало черты поздней готики и раннего Возрождения и оказало значительное влияние на немецких художников (А. Дюрера и др.).

На современном этапе стоит выделить творчество художников Анси и Томи Унгерера, работы которых уже стали достоянием локальной культуры. Культурное наследие эпохи Средневековья и Ренессанса, имеющее преимущественно немецкие истоки, до сих пор определяет менталитет эльзасцев.

Список литературы:

1. Грицак Е.Н. Эльзас и Страсбург. – М.: Вече, 2007. – 240 с.
2. Лясковская О.А. Французская готика XII-XIV веков: Архитектура. Скульптура. Витраж. – М.: Искусство, 1973. – 144 с.
3. Яковец Ю.В. История цивилизаций. 2-е изд. – М.: Владос, 1997.

4. Klein P. L'Alsace, entre trois langues et deux cultures // *Diasporiques*. №8. décembre 2009. – P. 46-52.
5. Leloup D. *Maisons à colombages de France*. – Rennes: Editions Le Chasse-marée, 2007.
6. Meyer Ph. *Histoire de l'Alsace*. – Paris: Editions Perrin, 2008.
7. Turetti L. *Quand la France pleurait l'Alsace-Lorraine*. – Strasbourg: Editions La Nuée Bleue, 2008.
8. Weiss F. L'Alsace et le bilinguisme: une ouverture vers l'interculturalité // *Synergies Pays germanophones*. №1. 2008. – P. 89-95.

Сведения об авторе:

Жукова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры французского языка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Data about the author:

Zhukova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of French Department, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: nvzhukova@hse.ru.